

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ 2.0 И ГЛОБАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-7-20

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Якунин В. И.

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Нахождение объяснений природы современного глобального политического кризиса через призму теории цивилизационного развития.

Процедуры и методы. Методология исследования опирается на цивилизационный подход в анализе мировых общественных процессов. Ход истории отдельных цивилизаций и мира в целом рассматривается на основе модели «цивилизационного маятника». Ключевым методом явился приём исторических аналогий как уроков истории для актуальной политики.

Результаты. Нашла подтверждение гипотеза о продуцировании кризисных процессов в сложных социальных системах и на уровне человечества в целом при игнорировании цивилизационных факторов развития. Отрицание цивилизационно-ценностной вариативности мира в глобальной политике явилось фундаментальным основанием современного мирового политического кризиса.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленное исследование может быть использовано в качестве теоретического основания в выработке подходов соотнесения глобальной политики и политики национальных государств с фактом существования мировых цивилизаций.

Ключевые слова: цивилизации, кризис, «цивилизационный маятник», конфликт, глобальная политика, Россия, Украина, США

CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS OF THE MODERN WORLD POLITICAL CRISIS

V. Yakunin

*Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To find explanations of the nature of the modern global political crisis through the prism of the theory of civilizational development.

© CC BY Якунин В. И., 2022.

Methodology. The research methodology is based on the civilizational approach in the analysis of world social processes. The course of the history of individual civilizations and the world as a whole is considered on the basis of the “civilizational pendulum” model. The key method was the use of historical analogies as history lessons for current politics.

Results. The study has confirmed the hypothesis about the production of crisis processes in complex social systems and at the level of humanity as a whole while ignoring civilizational factors of development. The denial of the civilizational and value variability of the world in global politics is the fundamental basis of the current global political crisis.

Research implications. The present study can be used as a theoretical basis in developing approaches to correlating global politics and the policies of nation states considering the fact of the existence of world civilizations.

Keywords: civilizations, crisis, “civilizational pendulum”, conflict, global politics, Russia, Ukraine, USA

Введение

Мир оказался в состоянии глобально-го кризиса. Первым симптомом его проявления явился кризис экономический, поразивший в 2008 г. мировую экономику. Его удалось притупить за счёт масштабной эмиссии, но причины, его породившие, не были устранены. Причины же эти имели неэкономическую природу. Уже тогда стало очевидным, что кризис является системным, а в основе его лежит поражение базовых ценностей человечества. Выявление аксиологической основы кризиса обуславливает обращение к феномену цивилизаций как сложных социальных систем, формируемых на единой ценностной платформе.

Сегодня применительно к актуальной политической повестке обнаруживается дефицит такого рода исследований. И дело не в том, что теория цивилизаций выведена из дискурсивного пространства. Она включена в учебники и образовательные программы как классическая компонента развития мировой общественной мысли. Проблема состоит в её операционном использовании. Тема цивилизаций применяется чаще всего для описания прошлого, но не анализа актуальных политических вызовов и формирования управленческих рецептов. Приходится констатировать, что соединения цивилизационной теории с политической практикой до настоящего времени на системном уровне не произошло. Игнорирование же цивилизационных фак-

торов в политике приводит к повторяемым провалам и катастрофам.

Гипотезой представляемого исследования является выдвижение положения о цивилизационно-ценностной природе современного глобального кризиса, максимально проявленного, в частности, в повестке конфликта 2022 г. Невнимание к цивилизационным факторам развития человечества оборачивается к провалам во внутренней политике государств и войнам во внешней политике.

Методологической основой представляемого исследования является применение теории цивилизаций в качестве объяснительной модели актуальных политических вызовов. Ключевым исследовательским методом выступает в данном случае приём исторических аналогий, определяемых в качестве уроков истории.

Метафора «цивилизационного маятника»

В древнекитайской традиции «Дао дэ цзин» формулировалась такая мысль, что, если безоглядно двигаться в одном направлении, можешь не заметить, как оно сменится на противоположное [9]. Если разрушать равновесие в пользу одной из сторон, то завтра неизбежно проявят себя силы противодействия. И чем больше будет приложена сила, тем сильнее окажется и реакция. За движением маятника в одну из сторон непременно последует на следующей фазе обратный его ход с возрастающей амплитудой [5].

И было бы наивно надеяться, что обратного хода не будет. Можно полагать, что Третий закон Ньютона действует и применительно к процессам, происходящим в социальных системах. И в этой связи представление политиков, что маятник будет всегда двигаться только в одном направлении с запада на восток, является не только не стратегичным, но и лишённым элементарного здравого смысла.

Напомним некоторые из общеизвестных проявлений закона маятника в истории. Цивилизационным ответом вторжения персов в Грецию стало через столетие сокрушение Персидской империи в результате походов А. Македонского. Ответом на арабскую средневековую экспансию стала организация крестовых походов на Ближний Восток. Пожар в Москве в 1812 г. – и вот уже в 1814 г. русские войска во главе с императором вступают в Париж. Победа стран «Антанты» в Первой мировой войне была закреплена Версальской системой, построенной таким образом, что фактически провоцировала новую мировую войну. Одни оказались национально унижены (Германия), другие – изолированы (Советский Союз), и как итог – глобальная трагедия [18]. А разве ничему не учит судьба Османской империи? Масштабная экспансия и этноконфессиональные преследования породили ответные удары – внешние и внутренние, приведшие её к геополитическому краху.

Широко обсуждаемой темой является сегодня проблема последствий колониализма и расизма: ответом на идеологию расового превосходства колонизаторов оказываются фобии потомков рабов к потомкам своих угнетателей. Эта историческая связь наиболее ярко проявилась в современных США. Гражданская война 1861–1865 гг. положила конец рабству, однако отнюдь не уравнила чернокожее население в правах с белым населением. Именно это неравенство в доступе к образованию, культуре, в уровне жизни большинства потомков афроамерикан-

цев в сравнении с белым населением и запустило своеобразный часовой механизм взрыва современного социального кризиса в этой стране, несмотря на очевидные усилия и успехи американского общества в устранении этого неравенства. По сути, фундаментальные противоречия сохранились, о чём свидетельствует то, что «оплаты» за страдания рабов требуют те, кто никогда рабами не был, от тех, кто никогда не был рабовладельцами и всегда, в своём большинстве, выступал против рабства. Таким образом, обратный ход «маятника» задавался в этом случае не только наследием былых веков.

Существует и более короткая временная связь. Наряду с историческими противоречиями ход маятника цивилизационных конфликтов задаётся и современной политической игрой. Разве не было предупреждений политикам Запада, что попытки свержения властных режимов в странах Ближнего Востока (Ираке, Ливии, Сирии) могут обернуться кризисными последствиями, прежде всего для Европы? К таким последствиям относятся:

1. возрастание динамики миграционных потоков со слабо адаптируемыми к европейским реалиям аллохтонами, а соответственно, ростом криминалитета, криминализацией повседневных коммуникаций;

2. возрастание террористических угроз и джихадизма, рассматриваемых террористами как справедливое возмездие странам-агрессорам.

В Китае с XIX столетия не восстанавливают разрушенный европейцами во время Опиумной войны, инициированной для защиты интересов наркоторговцев, Летний императорский дворец. Руины дворца служат назиданием китайской нации о том, какая участь ожидает слабого. Сейчас Китай обрёл силу и экономически теснит Запад. Как будут действовать китайцы в отношении проигравших в конкурентной борьбе западных стран, имея перед собой напоминание об их действиях в период слабости Китая?

Имея этот опыт исторического маятника, стоит посмотреть и на современные отношения России и Запада. В России ещё с Петра I, юбилей которого широко отмечается в этом году, существовала всегда значительная группа «русских европейцев», принимающих европейские ценности и считающих Россию европейской страной. Но и находившийся в лагере их оппонентов великий русский писатель и гуманист Ф. М. Достоевский отзывался о Европе как о «стране чудес» для русского человека, нашей «второй духовной матери» [10].

Это Россия (тогда Советский Союз) первой открыла объятия для Запада на исходе холодной войны. Никогда, наверное, Россия (вначале СССР, а потом и РФ) так системно не двигалась навстречу Западу, как в конце 1980-х – 1990-е гг., когда М. С. Горбачёв провозглашал политику «нового мышления», а Р. Рейган обличал СССР как империю зла и призывал к «крестовому походу» против коммунизма и Голливуд снимал фильмы вроде «Рокки IV» и «Рэмбо в Афганистане». Когда уже, казалось бы, компромисс между сверхдержавами на самом высоком уровне был достигнут (Рейкьявикский саммит состоялся ещё в 1986 г., Мальтийский – в 1989 г.), со стороны Запада приветствовались и поддерживались дезинтеграционные процессы в СССР (что, кстати говоря, противоречило принципам нерушимости границ в Европе).

Сам Дж. Буш старший во время выступления в Верховной Раде в Киеве 1 августа 1991 г., т. е. за 17 дней до путча, признавал, что американский политический истеблишмент находится перед дилеммой «между поддержкой Президента Горбачёва и поддержкой стремящихся к независимости лидеров по всему СССР», хотя само по себе рассмотрение такого выбора означало вмешательство во внутренние дела Советского Союза. Трудно представить, чтобы кто-то из лидеров СССР или РФ заявил бы, что стоит перед дилеммой поддерживать целостность

США или, к примеру, сепаратизм Техаса. Через полгода после своей киевской речи и 1 месяца после ликвидации СССР Буш 28 января 1992 г. докладывал в выступлении перед Конгрессом о победе Америки в холодной войне, признавая тем самым, что война, несмотря на заверения о партнерстве, продолжалась вплоть до ликвидации Советского Союза.

Западные СМИ поддерживали уже в 1990-е гг. сепаратистское движение на Северном Кавказе, закрывая глаза на факты атаки России международными террористами. Романтическое же отношение в России к Западу пошатнулось только в 1999 г. В этом году не только состоялось первое включение ряда государств – бывших членов Организации Варшавского договора в НАТО (Польша, Венгрия, Чехия), но и была проведена бомбардировка странами альянса без каких-либо санкций ООН территории Югославии. Интервал между этими событиями составлял 2 недели, и связь одного с другим была очевидной. Тогда Запад в коллизии между центром и автономным этническим анклавом занимал прямо противоположную позицию, чем ту, которую он занял впоследствии по Украине или по Грузии. Летевший с визитом в США российский премьер-министр Е. М. Примаков, получив сообщение о начавшейся бомбардировке, развернул свой самолет над Атлантикой. И это был не разворот премьера, а начало разворота России. Маятник начал свой обратный ход [7].

Тот же маятниковый эффект проявляется и в современной истории Украины. В книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон приводил, как известно, 2 примера цивилизационно расколотых стран – Югославии и Украины [22]. Каждый выборы на Украине демонстрировали региональное размежевание цивилизационных идентичностей. Для предотвращения гражданской войны и территориального распада страны принципиально важно было поддержание равновесия сил, условного консенсуса. Государственный

переворот 2014 г. этот консенсус перечеркнул, вызвав естественное отторжение на юге и востоке страны. И в этой маятниковой амплитуде 2022 г. стал проявлением действия сил цивилизационного отторжения в ответ на попытки европеизации и украинизации.

Последствия игнорирования цивилизационных факторов в политике и государственном управлении

Цивилизационное государство основывалось на поиске оптимальных форм жизнеобеспечения социума, проявляемых в каждой из ниш онтологии соответствующего сообщества. Цивилизации исторически образовывались и развивались как адаптация людских популяций к условиям месторазвития. Уникальный тип цивилизаций формировался на основе 3 составляющих: расовых и этнопсихологических особенностей сообщества, особенностей природной среды и особенностей внешнего окружения. Культурные нарративы представляли в своей основе результат соотнесения этих 3 компонент. Цивилизационногенез осуществлялся на длительных временных интервалах. Выработанные в его развёртке механизмы жизнеобеспечения вошли за столетия, а то и тысячелетия, в природу человека. Сформировался особый антропологический тип человека цивилизационного. Были выстроены системы цивилизационных кодов.

Однако с течением времени под влиянием новомодных идей традиционные институты стали восприниматься как пережиток, проявление архаики. Возникают политические теории, обосновывавшие необходимость модернизации. Модернизация зачастую была действительно необходима. Но проведённая в разрыве с цивилизационным фундаментом она приводила в определенной временной перспективе к кризису. Реформаторы руководствовались в стратегии и практике преобразований не условиями

цивилизационного существования социума, а той или иной идеологией – либеральной, коммунистической, нацистской. Фактически имел место социальный инжиниринг. Результатом его являлось создание общества-гибрида.

Фактически каждая страна мира имеет в своей истории опыт такого рода социально-антропологических деформаций. Для Англии и Франции это был, в частности, период, наступивший после великих национальных революций. Французский революционный террор опирался на фундамент идеологии эпохи Просвещения. Конечно, обвинять в терроре Вольтера, Монтескье или Дидро было бы абсурдно. Но попытка перестроить французское государство по лекалам идеологии Просвещения привела к применению насильственных методов. Вандейское восстание («Вандея»), традиционно трактуемое как мятеж контрреволюционных сил, явилось наиболее ярким примером отторжения, сохранявшим приверженность цивилизационным константам французского крестьянства, попыткам радикальной модернизации [15].

К человеконенавистнической практике приводили попытки реализации политики на основании идеологии расизма. Начиналось всё с утверждения особой миссии белого человека по распространению образования и культуры на цветных континентах. Закончилось массовыми жертвами среди народов «низших рас», попранием человеческого достоинства, рабовладением. Страной «отрубленных рук» называли, например, Бельгийское Конго, т. к. колонизаторы применяли широкую практику нанесения увечий конголезцам, подозреваемых в преступлениях или проявлявших непокорность. Посредством идеологии расового превосходства белых и богоизбранности американской нации обосновывалось уничтожение индейцев и рабство негритянского населения в Соединённых Штатах Америки. Перенос управленческих моделей европейских монополий в колонии и полуко-

лонии, будучи неадаптивными к реалиям существования цивилизаций, превращал цветущие прежде регионы в пустыни и зоны перманентного голода. К. Маркс в «Британском владычестве в Индии» блестяще в своё время показал, как разрушение европейцами системы ирригационного земледелия на Востоке, связанного с властной централизацией и общинным земледелием, приводило к гуманитарной катастрофе [14].

Германский гитлеровский монстр был создан на основе идеологии нацизма, опиравшегося на арийскую теорию, неоязыческий миф, геостратегию расширения жизненного пространства, расовую евгенику [6; 16]. Созданная система стала историческим апофеозом проявления сил человеконенавистничества в мире. Нацизм апеллировал к традициям прошлого, но с цивилизационным подходом он не имел ничего общего. Не случайно О. Шпенглер, один из основоположников методологии рассмотрения общественных процессов через призму историко-культурных типов, отвергал все предложения нацистов о сотрудничестве [24]. Почти все цивилизации, за исключением тех, которые формировались в определённой географической изоляции (например, японская), представляют собой этнически гетерогенные системы. Существование этносов есть выработанный столетиями, а то и тысячелетиями механизм цивилизационного функционирования. Нацизм разрушал этот механизм, подменяя реальное прошлое историческим мифом.

К деформациям социального развития приводил разрыв с цивилизационным фундаментом при реализации коммунистического эксперимента построения государства нового типа. Через такого рода периоды цивилизационных потрясений прошли и Россия в период борьбы со старорежимным прошлым, и Китай в период «культурной революции». В. И. Ленин в «Государстве и революции» обосновывал формирование но-

вой модели советской государственности по образцу Парижской коммуны [13]. То, что управлять Россией нельзя по образцу управления Парижем пришлось убедить достаточно скоро. Шаг за шагом советская система от модели революционного гибрида возвращалась на цивилизационные рельсы государствовоительства. Сложившуюся в результате адаптации революционной идеи к российской цивилизационной среде систему Н. А. Бердяев определил как «русский коммунизм». Коммунизм в России, по оценке философа, был не столько марксистским проектом, сколько модификацией Русского царства с её идеократией и общинными ценностями [1].

Нечто подобное произошло и в истории Китая. Во время «культурной революции» подвергалась, в частности, гонениям китайская конфуцианская традиция. Прошло время, и конфуцианство признаётся сегодня в КНР важнейшей составляющей китайского духовного наследия.

Неолиберализм уже на современной стадии исторического развития явился фактически идеологическим прикрытием децивилизации. Представление об универсальности неолиберальной рецептуры было положено в основу реформ, отбросивших направившихся по пути реформирования государства далеко назад. Одной из жертв такого реформирования стала в 1990-е гг. Россия. Один из советников российского правительства в те годы, теоретик курса «шоковой терапии» Дж. Сакс сделал по прошествии лет признание: «Мы положили больно-го на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия» [23]. Признание наличия у России другой анатомии означало фиксацию провала универсалистских идеологий и неоправданность игнорирования цивилизационной теории в управлении сложными социальными системами.

Национализм на Украине также стал проявлением последствий децивилизаци-

вания. Этноизация прошлого украинского народа создавала ложное видение основ государственного и общественного жизнеустройства. Украина является важнейшей составной частью российской цивилизации. Это не означает отрицание её права на самостоятельное от России политическое существование. Цивилизационный ареал может распространяться на ряд государств, имеющих близкие ценности. То, что Украина входит в российскую цивилизацию, признают как самоочевидное положение все ведущие разработчики цивилизационной теории. Однако вопреки этому политика Киева выстраивалась в логике цивилизационного разрыва с Россией. Внутри страны подавлялось всё, связанное с русскими и советскими культурными традициями. Такая политика не могла не привести к кризису.

Проведённый обзор показывает, что игнорирование цивилизационных факторов и приверженность универсалистским идеологиям раз за разом оборачивалась общественным кризисом. Выходом из него становилась адаптация соответствующей идеологии к цивилизационному контексту. Полученные выводы вовсе не означают запрета на идеологическое строительство. Идеология как аккумуляция высших государственных ценностей и смыслов имеет принципиальное значение. Речь идёт о содержании идеологии. Идеология универсализма оказывается путём конструирования социальных гибридов. Нужна, соответственно, идеология, в фокусе которой находилась бы цивилизационная специфика страны, её самобытность и идентичность.

Классическая политика и политика постмодерна

Современная эпоха в политике состоит в атрофированности видения будущего. Утраченным оказался методологический инструментарий его постижения. Гегелевская диалектическая методика, оказавшая принципиальное влияние

на развитие общественной мысли XIX–XX вв., была заменена постмодернистским мозаичным мировосприятием. Вместе с классической методологией из политики ушла логика. Пришло поколение политиков-постмодернистов, и это, возможно, становится для человечества главной угрозой. Современные политики-постмодернисты не способны подняться до уровня стратегического лидерства, будучи ограничены в своих когнитивных способностях только электоральными циклами. Они принципиально не готовы думать о последствиях совершаемых ими действий. Для них есть только настоящее, сводящееся к сиюминутному.

Для иллюстрации произошедших изменений целесообразно в рамках современного украинского контекста обратиться к содержанию упоминаемой выше речи Дж. Буша ст. в Киеве в год крушения Советского Союза. Речь американского президента была посвящена свободе. Сегодня очевидно, что идея свободы использовалась тогда как инструмент государственной дезинтеграции СССР. Но в фокусе современных событий важен другой фрагмент речи Буша: «Позже сегодня я побываю у монумента в Бабьем Яре, который служит печальными напоминанием о том, что происходит, когда люди не могут сдерживать ужасную волну нетерпимости и тирании. И вместе с тем свобода – это не то же самое, что независимость. Американцы не будут поддерживать тех, кто стремится к независимости для того, чтобы сменить тиранию, навязываемую издалека, местным деспотизмом. Они не будут помогать тем, кто поощряет самоубийственный национализм, порождаемый на межнациональной ненависти». Буш, в отличие от современных политиков, предупреждает, что США не будут поддерживать национализм. Говорит он это именно на Украине, где уже тогда обнаруживались националистические тенденции. Национализм называется Бушем самоубийственным, и

эти слова о самоубийственности национализма на Украине были произнесены более 30 лет назад.

Говорил Буш в Киеве и о губительности торговых войн: «Вы не можете что-то улучшать, если вы не имеете права общаться. И, наконец, свободная экономика требует подключения к основному экономическому процессу. А. Смит заметил два столетия назад: “Торговля обогащает всех, кто в ней участвует”. Изоляция и протекционизм обрекают тех, кто их практикует, на деградацию и нужду». Кто практикует политику экономической изоляции в отношении кого-либо, сам будет обречён на изоляцию и нужду – это ещё одно назидание, даваемое современным политикам из прошлого.

События на Украине в фокусе теории «цивилизационных столкновений»

Анализируя происходящее сегодня на Украине в логике причинно-следственных связей, хотел бы обратиться к двум, обладающим, как представляется, когнитивным потенциалам концептам – «теории цивилизаций» и «теории домино».

Понятие «цивилизационные войны» или «цивилизационные столкновения» были впервые использованы в американской политологии. И именно в дискурсе американской политологии впервые было заявлено, что Украина является потенциальным пространством цивилизационного столкновения. Как примеры цивилизационно расколотых стран, напомним, рассматривал Украину и Югославию С. Хантингтон в своём классическом труде «Столкновение цивилизаций». Отсылка к американской политологии важна в данном случае как предупреждение о распространении представлений о том, что посредством темы цивилизационного столкновения закладывается целевым образом российская политическая матрица освещения конфликта на Украине [22].

Опираясь на теорию цивилизаций, следует, во-первых, констатировать, что, будучи суверенными государства-

ми, Российская Федерация и Украина, по определению западных и российских авторов, входят в единую цивилизационную систему. Мониторинг разработанного по методологии Р. Инглхарта проекта «Всемирный обзор ценностей («World Values Survey»)» [12] показал, что Россия и Украина обнаруживают предельную ценностную близость друг к другу, что подтверждает принадлежность их к одной цивилизации. Н. Я. Данилевский («Россия и Европа») [8] определял её как славянскую, О. Шпенглер («Закат Европы») – русско-сибирскую [25], А. Дж. Тойнби («Постижение истории») [19] и С. Хантингтон («Столкновение цивилизаций») – как православную [22]. Причём территория Украины не являлась цивилизационной периферией, изначально входя в ядро этой цивилизации. Киев с отсылкой к «Повести временных лет» называли «матерью городов русских» [17]. Русский философ Г. Федотов, фиксируя искусственный характер противопоставления русских и украинцев, предлагал в качестве разрешения противоречий, перенести столицу единого государства в Киев [21]. Логика метрополия 4– колония, хорошо известная по опыту европоцентричных колониальных империй, в данном случае совершенно не работает.

Есть, впрочем, в составе современной Украины так называемые западные регионы, исторически отпавшие от православного мира с принятием Брест-Литовской унии. Эти регионы долгое время находились под властью Польши и Австрии, и по отношению к ним можно говорить об особом случае на цивилизационной карте. Греко-католики на современной Украине доминируют только в 3 областях – Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской; и их удельный вес составляет 11% украинского населения. При таком конфессиональном соотношении речь корректнее вести не о расколе страны, как считал С. Хантингтон, а о наличии особого греко-католического анклава. Православная компонента

в структуре населения Украины даже больше, чем её удельный вес в населении Российской Федерации. Да и к цивилизации Запада греко-католиков Западной Украины отнести нельзя. Дистантность западноукраинской общности от доминантных групп при нахождении в составе Речи Посполитой и Австрийской империи была значительной, имели место и прецеденты этнической дискриминации. В этом отношении было более корректно говорить о западноукраинской группе как цивилизационном фронтире, нежели о её принадлежности к цивилизации Запада [20].

Итак, если принять положение, что Россия и Украина – единая цивилизация, то нынешний конфликт должен быть охарактеризован как конфликт внутрицивилизационный. Внутрицивилизационные конфликты могут быть вызваны 2 группами причин:

– *первая группа* определяется соперничеством двух или более цивилизационных акторов за положение цивилизационного центра. Череда таких войн хорошо известна по истории Европы: борьба шла за то, кто выступит в качестве европейского цивилизационного центра. В итоге таким центром, но применимо уже не к Европе, а цивилизации Запада в целом, стали Соединённые Штаты Америки. Вероятно, конфликт на Украине не относится к этой группе причин. Активно Украина на положение интеграционного ядра евразийской по масштабу, православной цивилизации претендовать не может, и в повестке украинской проблемы этого вопроса нет;

– *вторая группа* причин внутрицивилизационного конфликта состоит в участии в нём иноцивилизационных акторов с последующим в нём провоцированием. Внешне при такой ситуации конфликт выглядит как внутрицивилизационный, но в сути своей оказывается межцивилизационным. Иноцивилизационный актор напрямую в конфликте может не участвовать, но, стоя за спиной

одной из сторон конфликта (или за обеими сторонами одновременно), он зачастую оказывается его проектировщиком и политическим бенефициаром. Части цивилизационной общности может внушаться мысль о том, что её идентичность иная. Конструируются соответствующие исторические мифы. Та же часть общности, которая не желает менять идентичность и отвергает новую мифологию, становится злейшим врагом. Враждебность к ней не есть ксенофобия в её классическом понимании, т. к. направлена не против «чужих», а против «своих».

Всё это не описание ситуации на Украине, а общая характеристика механизмов внутрицивилизационной войны. И то, что украинская ситуация подпадает под описанную модель, указывает на то, что приводные ремни украинского конфликта были исходно запущены не в России, и даже не в Украине. Урок, который можно извлечь из происходящего для будущих поколений, ещё раз подтверждается тезисом, что любое нарушение баланса между цивилизациями, очерченных веками границ цивилизационных эйкумен, оборачивается трагедиями и катастрофами. «Кто сеет ветер, пожнет бурю».

Цивилизационные границы не устанавливаются и не отменяются политическими решениями. Масштаб цивилизационногенеза – столетия и тысячелетия. Поменять народу цивилизационно-ценностную матрицу за одно поколение не реально. И в этом смысле представить, что украинцы могли бы быть интегрированы в цивилизацию Запада, практически невозможно. Пример Турции, состоящей в НАТО, но не допускаемой при этом к цивилизационной интеграции с Западом, должен быть, как минимум, учтён в Киеве.

Метафора «падающего домино»

«Стоит упасть одной из костяшек для игры в домино, и очень скоро обрушится весь ряд», – так описывал Д. Эйзенхауэр эффект последствий в большой полити-

ке. Тридцать четвёртый президент США, как известно, часто обращался к аналогии падающего домино. Достаточно было сделать первый шаг, подтолкнуть одну фишку, а дальше эффект падающего домино будет проявляться самостоятельно. Так, сообразно с эффектом падающего домино, происходило падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы в 1989–1990 гг. Аналогии с падающим домино проводились и по отношению к революции «арабской весны» в 2011 г. [2]. Странно, что популярный когда-то образ оказался игнорируемым в отношении последствий для западного мира, применяемых сегодня Западом мер в отношении России.

Итак, представим себе, что первая фишка домино – «Россия» – повалилась, введённые против неё концентрированные и объединённые санкции, а также иные недружественные шаги оказались действенны. Что дальше?

Надо иметь в виду, что организуется блокада не просто одного из суверенных государств мира, а постоянного члена Совета Безопасности ООН. К тому же Россия блокируется в ООН с другим постоянным членом Совбеза – Китайской Народной Республикой. За всю историю ООН, даже когда во главе СССР стоял И. В. Сталин, такого рода кампания против кого-либо из членов Совбеза никогда не организовывалась. Звучат призывы исключить Россию из Совета Безопасности. Предположим, что так и случится. Россия в ответ покинет и членство в Организации Объединённых Наций. И этот сценарий делает уместным напоминание истории Лиги наций. ООН, скорее всего, повторит судьбу этой международной организации, из которой в своё время вышел ряд ведущих геополитических акторов мира, со всеми вытекающими отсюда последствиями [11].

Ядерное оружие являлось сдерживающим фактором от большой войны, ввиду наличного баланса сил. Противники в холодной войне знали, что любая попыт-

ка его применения вызовет синхронный ответ и попытка уничтожения другого станет самоуничтожением. При получении возможности размещения стратегического ядерного оружия в абсолютной близости от территории потенциального противника баланс сил будет окончательно разрушен. Возникает дьявольское искушение у обладателя соответствующего преимущества: победить, обеспечив одним ударом своё мировое доминирование. Европа в силу пространственной близости будет также сокрушена ответным ударом, тогда как Северная Америка может иллюзорно полагать, что сможет избежать ответного сокрушительного ядерного удара возмездия.

Хочется надеяться, что профессиональные военные, представители сил разведки смогут убедить своих политиков не поддаваться подобному искушению. Но риски войны объективно возрастают. Сомнения в отношении того, что политики все-таки не поддадутся искушению, порождают такие примеры, как свежее ещё в памяти заявление госсекретаря К. Пауэлла в ООН со ссылкой на добытые разведкой США доказательства наличия у С. Хусейна химического оружия в виде некоего белого порошка в пробирке, что и послужило формальным основанием для вторжения в Ирак, стоившего жизни 5 тыс. американских военных и более 500 тыс. иракцев.

При размещении элементов ядерных сил НАТО на территории бывшего СССР Российская Федерация будет искать симметричный или, как свойственно русским, асимметричный ответ. К повышению обеспечения собственной безопасности будет мотивирован и Китай. Очевидно, всё это продуцирует новое военно-политическое блоковое строительство. До настоящего времени военно-политическое блоковое строительство России ограничивалось бывшими республиками СССР. Но никакого запрета для включения в ОДКБ новых групп государств не существует. Между

тем антиамериканские настроения в ряде государств мира хорошо известны, и поступление заявок с разных континентов на вхождение в ОДКБ весьма вероятно.

Важно подчеркнуть ещё один важнейший элемент новой политической реальности. В 2022 г. мировой рынок был уничтожен – так, по всей видимости, будет записано в учебниках истории. В основе выстраиваемой несколько столетий мировой экономической системы лежал принцип свободы торговли. Движение товаров и капитала имело трансграничный характер. В истории Запада известны даже прецеденты принуждения к свободной торговле. С 2022 г. принципу свободной торговли пришёл конец. Действия субъектов рынка определяются теперь политическими установками, что является в сути своей отрицанием рыночной модели организации экономики. И надо думать, что более всего пострадают системно от свёртывания рыночных отношений те страны, экономика которых связана с ними наиболее фундаментально. И если для России отказ от рынка – это частичное возвращение к модели XX столетия, то для Запада он может расцениваться как вызов цивилизационный.

Одни санкции неизбежно породят другие. И, по всей видимости, особо чувствительные последствия для Европы будет иметь разрыв традиционных связей в энергетическом секторе. На Россию в ЕС в целом приходится в настоящее время около 45% импорта газа, 25% нефти, 45% угля. Для отдельных стран эта зависимость от российских поставок ещё выше. Представим, что этот импортный поток одномоментно закроется. Самым лёгким последствием такого разрыва окажется взлёт мировых цен на энергоносители, более тяжелым – фактическое отсутствие сырья и социальный кризис.

Поток фейков и ангажированных материалов в отношении России, одномерное освещение событий означает ликвидацию и другого базового принципа мировой общественной жизни – свободы

обмена информацией. О том, что информация заменяется симулякром, предупреждал ещё Ж. Бодрийяр в фокусе войны в Персидском заливе [3; 4]. С тех пор пространство гиперреальности всё более возрастало, перейдя в 2022 г. критический рубеж. Журналистика фактически полностью оказывается заменена пропагандой. Свободе мнения положен конец, и альтернативные взгляды становятся взглядами преступными. Борясь с тоталитаризмом, Западный мир сам оказался погружён в тоталитарное состояние.

Разрушаются мировые культурные коммуникации. Разрыв контрактов с Вальерием Гергиевым, дирижёром мирового уровня – такого в истории Запада почти никогда не было, если не считать периода гонений на евреев в Германии 1930-х гг. и периода гонений на коммунистов в США в эпоху маккартизма. Российские спортсмены, лучшие по многим позициям в мире, оказываются оттеснены из мирового спорта и подвергаются обструкции. «Русский» становится маркером врага и изгоя. Реанимируется русофобия. Русские на Западе подвергаются культурной стигматизации. Толерантность в отношении одних совершенно не проявляется по отношению к другим. Фактически речь идёт о новой фашизации.

Предположим, наконец, что политика санкций в отношении России достигнет своих целевых установок и российская экономика окажется, вспоминая слова Б. Обамы, реально «разорвана в клочья». Каково ожидаемое следствие такого обвала: довести до отчаяния российское население, спровоцировать гражданскую войну в России? Но есть ли понимание, что волны такой войны захлестнут весь мир и прежде всего – Европу? «Санитарные кордоны» здесь не помогут. Миллионы мигрантов – с одной стороны, радикальное антизападничество – с другой, непредсказуемые траектории распространения оружия, включая в условиях распада, оружие ядерное. Этого хотят сегодня политики Запада?

Заключение

Уроки истории дают основания для уверенности, что Россия, конечно, выстоит, и описываемый распадный сценарий не состоится. Страна, обладающая самым мощным природным потенциалом в мире, потенциально самодостаточна. Да и блокада объективно не может быть полной. Она даже не может приблизиться к блокаде, организованной против Советской России странами Антанты. Тогда Россия не только справилась с внешним давлением, но и развернула через 10 лет после введения соответствующих санкций форсированный индустриальный позыв, выведший её экономику на второе место в мире. Оба сценария для России – распадный и автаркийно-мобилизационный – оказываются объективно невыгодными для Запада. Более всего западному сообществу было бы выгодно сохранение «status quo» с дальнейшим «втягиванием России в семью «цивилизованных народов», куда она, по воле политических лидеров сравнительно недавнего прошлого,

так стремилась. И в этом случае вопрос «зачем?» в отношении современного цивилизационного конфликта повисает в воздухе. Политологической же констатацией является утрата мировым политическим классом не только способностей просчитать последствия принимаемых политических решений, но и стратегически действовать исходя из собственных же интересов. И эта депрофессионализация вызывает наибольшую тревогу.

Проведённое исследование подтвердило выдвигаемую гипотезу, что природа современного глобального политического кризиса определяется игнорированием цивилизационных факторов в современной политике. Децивилизация, как прежде, так и в настоящее время, приводит к катаклизмам и катастрофам. Полученный вывод обуславливает для научно-экспертного сообщества задачу выведения теории цивилизаций на уровень формирования рецептур принятия политических решений.

Дата поступления в редакцию 31.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Бёрнс У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия / пер. В. Башкировой. М.: Альпина Паблишер, 2020. 688 с.
3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М.: Рипол-классик, 2017. 226 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Рипол-классик, 2018. 320 с.
5. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества / В. И. Якунин, В. Э. Багдасарян, В. И. Куликов, С. С. Сулакшин. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.
6. Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
7. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013. 304 с.
8. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Древнее и современное, 2002. 548 с.
9. Дао дэ цзин: опыт русского перевода / пер. с кит. К. Петросяна. Рига, 2019. 160 с.
10. Достоевский Ф. М. Пушкинская речь // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 26. Л.: Наука, 1984. С. 129–149.
11. Илюхина Р. М. Лига Наций, 1919–1934. М.: Наука, 1982. 357 с.
12. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–23.
13. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 33: Государство и революция. М.: Госполитиздат, 1969. С. 1–120.
14. Маркс К. Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. М.: Госполитиздат, 1957. С. 130–136.
15. Мягкова Е. М. «Непостижимая Вандея»: государство и власть в политическом пространстве сельского общества // Французский ежегодник. 2003. С. 10–33.

16. Пленков О. Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. СПб.: Нева, 2004. 480 с.
17. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева. СПб.: Вита Нова, 2012. 507 с.
18. Потемкин В. П. История дипломатии. Т. 3: Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1945. 884 с.
19. Тойнби А. Дж. Постигание истории / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Айрис Пресс, 2002. 640 с.
20. Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Центрполиграф, 2017. 319 с.
21. Федотов Г. Три столицы // Вёрсты. 1926. № 1. С. 147–163
22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 605 с.
23. Шенин С. Ю. Джеффри Сакс и американская помощь постсоветской России: случай «другой анатомии» // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2010. Т. 10. № 1. С. 99–107.
24. Шпенглер О. Годы решений: Германия и всемирно-историческое развитие / пер. с нем. С. Е. Вершинина. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 224 с.
25. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / пер. с нем. Н. Ф. Гавелина. М.: Попурри, 2019. 1360 с.

REFERENCES

1. Berdyayev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p.
2. Burns W. The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal (Rus. ed.: Bashkirova V., transl. *Nevidimaya sila. Kak rabotaet amerikanskaya diplomatiya*). Moscow, Alpina Publisher Publ., 2022. 688 p.).
3. Baudrillard J. L'esprit du terrorisme. La guerre du golfe n'a pas eu lieu (Rus. ed.: Kachalov A., transl. *Dukh terrorizma. Voyny v Zalive ne bylo*). Moscow, Ripol-klassik Publ., 2017. 226 p.).
4. Baudrillard J. Simulacres et simulations (Rus. ed.: Kachalov A., transl. *Simulyakry i simulyatsiya*). Moscow, Ripol-klassik Publ., 2018. 320 p.).
5. Yakunin V. I., Bagdasaryan V. E., Kulikov V. I., Sulakshin S. S. *Variativnost i tsiklichnost global'nogo sotsialnogo razvitiya chelovechestva* [Variability and cyclicity of the global social development of mankind]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2009. 464 p.
6. Galkin A. A. *Germanskiy fashizm* [German fascism]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 352 p.
7. Guskova E. Yu. *Agressiya NATO 1999 goda protiv Yugoslavii i protsess mirnogo uregulirovaniya* [1999 NATO aggression against Yugoslavia and the peace process]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 304 p.
8. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe]. Moscow, Drevneye i sovremennoye Publ., 2002. 548 p.
9. Petrosyan K., transl. *Dao de tszin: opyt russkogo perevoda* [Tao Te Ching: Russian translation experience]. Riga, 2019. 160 p.
10. Dostoyevsky F. M. [Pushkin's speech]. In: Dostoyevsky F. M. *Polnoye sobraniye sochineniy*. T. 26 [Complete works. Vol. 26]. Leningrad: Nauka Publ., 1984, pp. 129–149.
11. Ilyukhina R. M. *Liga Natsiy, 1919–1934* [League of Nations, 1919–1934]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 357 p.
12. Inglehart R. [Postmodernity: Changing Values and Changing Societies]. In: *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1997, no. 4, pp. 6–23.
13. Lenin V. I. [State and revolution]. In: Lenin V. I. *Polnoye sobraniye sochineniy*. T. 33: *Gosudarstvo i revolyutsiya* [Complete works. Vol. 33: State and revolution]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1969, pp. 1–120.
14. Marx K. [The British rule in India]. In: Marks K., Engels F. *Sochineniya*. T. 9 [Writings. Vol. 9]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, pp. 130–136.
15. Myagkova E. M. («The Incomprehensible Vendée»: state and power in the political space of rural society). In: *Frantsuzskiy yezhegodnik* [French Yearbook], 2003, pp. 10–33.
16. Plenkov O. Yu. *Tretiy Reykh. Natsistskoye gosudarstvo* [Third Reich. Nazi state]. St. Petersburg, Neva Publ., 2004. 480 p.
17. Lihachev D. S., transl. *Povest vremennykh let* [A tale of bygone years]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2012. 507 p.

18. Potemkin V. P. *Istoriya diplomatii T. 3: Diplomatiya v period podgotovki Vtoroy mirovoy voyny (1919–1939 gg.)* [History of diplomacy. Vol. 3: Diplomacy during the preparation of World War II (1919–1939)]. Moscow, OGIZ Publ., Gspolitizdat Publ., 1945. 884 p.
19. Toynbee A. J. A study of history (Rus. ed.: Zharkov E. D., transl. *Postizheniye istorii*. Moscow, Ayris Press Publ., 2002. 640 p.).
20. Ulyanov N. I. *Proiskhozhdeniye ukrainskogo separatizma* [The origin of Ukrainian separatism]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2017. 319 p.
21. Fedotov G. [Three capitals]. In: *Vorsty* [The Versts], 1926, no. 1, pp. 147–163.
22. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order* (Rus. ed.: Novikov Yu., transl. *Stolknoveniye tsivilizatsiy*. Moscow, AST Publ., 2003. 605 p.).
23. Shenin S. Yu. [Jeffrey Sachs and American Aid to Post-Soviet Russia: the Case of “Different Anatomy”]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. New series. Series: History. International relations], 2010, vol. 10, no. 1, pp. 99–107.
24. Spengler O. *Jahre der Entscheidung* (Rus. ed.: Vershinin S. E., transl. *Gody resheniy: Germaniya i vsemirno-istoricheskoye razvitiye*. Yekaterinburg: U-Faktoriya Publ., 2007. 224 p.).
25. Shpengler O. *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte* (Rus. ed.: Garelin N. F., transl. *Zakat Yevropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii: v 2 t.* Moscow, Popurri Publ., 2019. 1360 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Якунин Владимир Иванович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственной политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
e-mail: gspolitika_msu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Yakunin – Dr. Sci. (Political Sciences), Department Head, Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: gspolitika_msu@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Якунин В. И. Цивилизационные основания современного мирового политического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 7–20.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-7-20

FOR CITATION

Yakunin V. I. Civilizational Foundations of the Modern World Political Crisis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 3, pp. 7–20.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-7-20